

Израэль Шамир

СОБЧАЧИЙ НАЛ

НАСТАЛО ВРЕМЯ САМИМ ПРОТЕСТУЮЩИМ ОПРЕДЕЛИТЬ СВОЮ СУДЬБУ И ИЗГНАТЬ ИЗ СВОЕЙ СРЕДЫ ЛЮДЕЙ С МИЛЛИОНАМИ ЧЕРНЫМ НАЛОМ ПО КОНВЕРТАМ...

Н

е говорите мне, что держать деньги наличкой – не преступление. Миллионы долларов, евро и прочей валюты черным налом, найденные при обыске в доме у Ксении («Ксюши») Собчак должны были шокировать общество, и в особенности ту его часть, для которой Собчачка

была эталоном и моделью поведения. Честные люди не хранят честно найденные деньги наличкой под матрасом. Это делают наркодилеры, воры, проститутки, пособники террористов, неплательщики налогов. Такое количество нала уже само по себе криминально в большинстве т.н. «цивилизованных» стран после принятия законов против отмывания денег в 2001 году.

Если Ксения Собчак не окажется под судом и следствием – значит, у нас в стране действуют два разных закона. Один для всех, а другой – для крестницы Путина. Первое серьезное испытание для нового-старого президента России – это применить закон по всей его строгости по отношению к подозреваемой, даже если это его крестница. Он долго ее покрывал и защищал, но его долг по отношению к стране должен победить семейные чувства. Следует немедленно обнародовать и налоговую декларацию м-ль Собчак – народ имеет право знать всю подноготную о тех, кто ведет его на баррикады.

В кругах московского бомонда ее стали звать «Ксюша Общак», намекая, что нал в ее распоряжении шел на нужды оранжевой фронды. Мы не знаем, так ли это. Дочка покойного мэра Ленинграда-Петербурга, который приватизировал половину города не без интереса для себя и спасся от тюрьмы только благодаря бегству за границу, наверняка может и сама финансировать революции, хотя навряд ли станет. Она выросла в криминальной группировке, которая делала российскую политику коробками из-под ксерокса, полными долларов.

Друзья Ксюши и она сама талдычат по всем каналам, что она не нарушала закон, где, мол, хочет, там и хранит свои бабки, хоть в сортире, как Никанор Иванович Босой у Булгакова. Но вопрос о законности или незаконности хранения налички в особо крупных размерах вообще не должен нас занимать. Еврейский анекдот рассказывает о женщине, принесшей селедку к раввину и спросившей, кошерная ли она. «Кошерная, но воняет», - ответил раввин. Мы не знаем, кошерные ли эти деньги, но они смердят.

Общественный деятель не может укрываться за фразой «Я не нарушал закон». Юридические доводы оставьте лавочникам в их разборках с другими лавочниками. Нам, обществу, они без нужды, мы судим не по закону, а по совести. Нам, обществу, важно знать, кто и почему финансирует общественного деятеля, чьи интересы он обязался отстаивать, чтобы избежать конфликта интересов. Поэтому в Англии пресса и общество так живо обсуждает вопрос гонимых бывшего премьера Тони Блэра и стоимость особняка, приобретенного бывшим министром Мандельсоном, поэтому в США каждая неучтенная копейка на счету общественного лидера становится газетным заголовком. Да и в России – как восстало народное мнение после известного телепоказа, хотя вполне законными были утехи прокурора в баньке с девками.

Вспомним – всего несколько недель тому назад российская общественность и медиа бушевали по поводу часов патриарха, и м-ль Собчак приняла в этой охоте на ведьм активнейшее участие. Почему-

то тогда ее не интересовал вопрос законности. Она не намекала, что патриарх Кирилл срезал котлы с руки ее бойфренда. Само (законное!) владение дорогими часами уже стало мощным информационным поводом для наезда на церковь. И как сейчас все переменялось. Иметь миллионы кэшем – это законно, нам говорят. А часики патриарха – были незаконные? Наставница молодежи имеет право на миллионы в кармане, а русский патриарх дареные часики надеть не смей?

Тревожным представляется мне молчание российской прессы. Она, «желтая, продажная, жадная до сенсаций» – молчит в тряпочку. В любой стране такие результаты обыска у крупного общественного деятеля стали бы аршинными заголовками на первой полосе. Это – сенсация. Но российская масс медиа скромно молчит, или размещает этот материал на внутренних полосах. Посвятившие сотни страниц часам патриарха газеты не заметили денег Ксюши, или дали ее версию событий, с упором на законность.

Ксюша, конечно, не патриарх, она всего лишь епископ в рублевской Церкви Показного Потребления. Автор руководства для юных русских дев, как продаться на Рублевку, то есть духовный пастырь своего рода. Бесспорно представляет общественный интерес. Почему же пресса молчит? Неужели редакторы газет настолько лишены нюха и чутья? Нет, таких редакторов не бывает. Но редакторы не могут пойти против воли своих хозяев.

Возможно, некоторые хозяева СМИ считают, что за Ксюшей стоят такие серьезные силы, что с ними лучше не связываться. Она сама напоминала о своих связях не раз во время мелких бабьих разборок. Но возможно и менее приятное объяснение. В нашем мире, в отличие от прошлого, в дискурсе все схвачено.

Несмотря на интернет и прочие ниши, повестку дня и варианты ответов жестко диктует одна группа людей, Хозяева Дискурса, они же хозяева новостного агентства «Рейтерс» и «Нью-Йорк Таймс». Они определяют, кто кого убивает в Сирии, кто законно избран, а кто - диктатор. Они определяют, почему гибель афганской свадьбы под ударом американского беспилотника или смерть сотни палестинских школьников под дождем израильского напалма – это не событие, а вот пять человек в пикете у Следственного Комитета – уже событие.

Прямо или косвенно, они владеют и многими российскими СМИ. Они постановили, что часы патриарха – событие, а миллионы Ксюши – не событие. Россия вписана в это единое информационное пространство, и СМИ, пытающееся игнорировать повестку дня и политику внешнего инфоцентра, выходит из мейнстрима и маргинализируется. Его объявляют «кремлевским рупором», и оно исчезает из сводки новостей GoogleNews. Так, ни «Комсомолка» с ее гигантским тиражом, ни «Завтра» с ее влиянием, ни еженедельники «Эксперта» не появляются в сводке. Зато там господствуют интернет-радио Русской службы Би-Би-Си, «Коммерсант», «Росбалт», «РБК», «Газета.ру» и «Новая газета», все принадлежат олигархам или напрямую западным информационным концернам.

Я с большим уважением отношусь к общественному движению протеста, возникшему в России в декабре прошлого года. Настало время самим протестующим определить свою судьбу и изгнать из своей среды людей с миллионами черным налом по конвертам.

Не только потому, что они позорят движение, но и потому, что они ведут его не туда и не в его интересах. ▲